
11 ІСТОРІЯ КРИМІНАЛІСТИКИ ТА СУДОВОЇ ЕКСПЕРТИЗИ

В. Н. Чисников
кандидат юридических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник

Государственный научно-исследовательский институт МВД Украины

УКРАИНСКИЙ ПРОФЕССОР Н. А. ОБОЛОНСКИЙ – ПЕРВЫЙ ПРОПАГАНДИСТ АНТРОПОМЕТРИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ А. БЕРТИЛЬОНА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В статье исследуется жизненный путь, научная и экспертная деятельность доктора медицины, заслуженного профессора Киевского университета св. Владимира Николая Александровича Оболонского (1856–1913), а также его вклад в развитие отечественной криминалистики.

Николай Александрович Оболонский родился 27 (15) октября 1856 года в Петербурге [1] и происходил из старинного козацко-старшинского рода Полтавской губернии, получившего дворянство. Его отец, Александр Александрович Оболонский (1823–1877), был известным общественным деятелем и журналистом, гласным Полтавского губернского земства, гласным Харьковской думы и членом городской управы, основателем харьковского приюта для младенцев, редактором и издателем журнала «Народное чтение» (1859–1860) [2].

До восьми лет Николай жил в столице, а затем вместе с родителями переехал в родовое имение отца Княжий Хутор Зеньковского уезда Полтавской губернии. Вскоре семья переехала на постоянное место жительства в г. Харьков.

После окончания 2-й харьковской гимназии, Николай Оболонский в 1875 году поступил на медицинский факультет Харьковского университета, который окончил через пять лет, получив звание лекаря и уездного врача.

Тогда же его зачислили внештатным ординатором городской Александровской больницы. Спустя год, он был избран помощником прозектора при кафедре судебной медицины Харьковского университета. В 1886 году Николай Александрович защитил докторскую диссертацию на тему «О волосах в судебно-медицинском отношении». После защиты, он был определен в должность прозектора и его допустили к чтению лекций по судебной медицине в качестве приват-доцента.

В 1887 году молодой ученый побывал в заграничной научной командировке, проведя там полтора года. Работая в Праге, Вене (Австро-Венгрия), Мюнхене, Тюбингеме (Германия) и Париже (Франция) доктор Оболенский под руководством известных профессоров совершенствовал свои знания в области судебной медицины, патологической анатомии, психологии и невропатологии. Будучи в Париже, Николай Александрович первым из российских ученых ознакомился с новой антропометрической системой уголовной регистрации Альфонса Бертильона. Позднее ученый вспоминал: «... С указанным способом я ознакомился в 1887 году в Париже, благодаря любезности А. Bertillon'a, который дал мне доступ в свое бюро и лично руководил моими занятиями» [3]. В парижской Антропологической школе Николай Александрович также проводил исследования черепов преступников (24 человек: 21 – мужских и 3 – женских), которые ему были представлены из антропологического музея вместе с материалами. Результаты исследований были им опубликованы в статье «Череп преступников» (1890) [4].

Возвратившись из научной командировки в 1888 году, Н. А. Оболенский, кроме занимаемой им должности прозектора по кафедре судебной медицины Харьковского университета, был также определен прозектором при Харьковских земских благоугодных заведениях. В том же году, он выступил на заседании секции Харьковского общества естествоиспытателей с сообщением об отождествлении личности по системе Бертильона и создании в наиболее крупных городах Франции антропометрических бюро. Аналогичные учреждения ученый предлагал организовать и в России.

Накануне 1889 учебного года, доктор Оболенский переехал в г. Киев на постоянное место жительства, где был избран экстраординарным профессором на кафедре судебной медицины Императорского университета св. Владимира. Через некоторое время Николай Александрович удостоился ученых званий ординарного, а затем и заслуженного профессора.

В октябре, того же года в одном из номеров газеты «Новое время», была опубликована небольшая корреспонденция журналиста И. Яковлева «Антропометрические бюро при полицейской префектуре в Париже», в которой автор рассказывал о системе уголовной регистрации А. Бертильона и предлагал основать подобные бюро в России.

Спустя два месяца, в январе 1890 года, в еженедельнике «Врач» появилась статья профессора Н. А. Оболенского, под названием «Определение тождества лица по способу Bertillon'a». В начале статьи автор сообщал, что

описать способ Бертильона более подробно, чем это сделал журналист Яковлев, его побудило желание «...видеть осуществление мысли о создании антропометрических бюро в Российской империи». Говоря о сложности и важности отождествления личности рецидивистов в России, Николай Александрович писал: «...В настоящее время определение тождества лица повторных преступников очень часто не только затруднительно, но даже невозможно. Между тем, для судебной и административной властей выяснение личности задержанного преступника, скрывающего свое истинное имя, настоятельно необходимо. Для России, в виду ее обширности и несовершенства сыскной полиции, возможность пользоваться каким-либо упрощенным и верным способом определения личности преступника особенно важно».

Далее профессор Оболенский отмечал, что почти 50 %, присужденных к сибирской каторге находятся в бегах, а при совершении новых преступлений осуждаются под вымышленными фамилиями за последние преступления. Установить действительную фамилию вора-рецидивиста, удастся лишь благодаря случайным обстоятельствам, ибо существующие методы отождествления личности (описание примет, фотографирование, паспортизация) являются несовершенными и не достигают поставленной цели. «Между тем, – продолжал автор, – благодаря способу Бертильона, можно без затруднения в 2–3 минуты определить подлинность лица».

Николай Александрович также подробно раскрывал сущность вводимой Бертильоном антропометрической системы уголовной регистрации: измерений частей тела, словесного портрета, опознавательной (сигналетической) фотографии и считал целесообразным учредить в России антропометрические бюро по образцу французских. Профессор предлагал сначала организовать одно бюро в Петербурге и два его филиала в Тюмени и Одессе (через Тюмень проходили все преступники, которые направлялись в ссылку в Сибирь, а через Одессу – все ссылаемые на Сахалин).

По мнению Н. А. Оболенского, создание таких бюро не требует больших затрат и усилий. Для подтверждения своих слов, он приводил следующие аргументы. Во-первых, пять инструментов, которые требовались для антропометрических измерений, стоят всего 30 франков и их без особых усилий можно приобрести. При этом, автор указывал даже парижский адрес. Во-вторых, расходы на карточную систему также являются незначительными. Таким образом, по утверждению Николая Александровича, главные расходы вызывает лишь фотографирование преступников, которое и так осуществляется, а поэтому эти затраты не могут быть препятствием для выполнения проекта. В-третьих, подготовка специалистов для измерений частей тела не будет создавать трудностей. Антропометрический способ очень простой и требует лишь тщательности в работе. В завершение, профессор Оболенский высказывал мнение, что «... учреждение антропометрических полицейских бюро в России не только желательно, но и вполне выполнимо» [5].

Четыре месяца спустя, после опубликования статьи предложение ученого, было воплощено в жизнь: в С.-Петербурге при городской полиции начала функционировать первая в России антропометрическая станция. За первые 5 лет ее деятельности, было зарегистрировано более 20 тысяч человек и выявлено 75 преступников, которые скрывали свою фамилию. Эффективность бертильонажа была настолько очевидной, что вскоре в России открылись еще двенадцать антропометрических станций, в том числе и на Украине – в Одессе.

Говоря о приоритете Н. А. Оболонского в ознакомлении российского общества с антропометрией, следует возразить профессору И. Ф. Крылову, который в своей книге «Были и легенды криминалистики», называет российского юриста Г. Слиозберга первым, кто ознакомил русскую общественность с антропометрической системой Бертильона. В частности, автор пишет: «... Г. Слиозберг летом 1888 года по рекомендации известного французского судебного медика и криминалиста Лакассаня в лионской тюрьме был ознакомлен с практикой антропометрических измерений и в 1889 г., передал редакции Журнала гражданского и уголовного права Петербургского юридического общества статью, под названием «Антропометрическая система отождествления преступников» (была опубликована лишь в 1890 г.). В статье давался исторический обзор методов уголовной регистрации и раскрывались сущность и научные основы антропометрической системы» [6].

Приведенные нами факты свидетельствуют, что Н. А. Оболонский годом раньше от Слиозберга, ознакомился с антропометрической системой Бертильона и уже в 1888 году, сделал о ней научный доклад в Харькове. Известный дореволюционный криминалист доктор К. Г. Прохоров также утверждал, что «...с системой Бертильона впервые ознакомил российское общество, ныне покойный профессор судебной медицины Киевского университета Н. А. Оболонский [7].

В начале XX века профессор Оболонский считался в России известным и авторитетным специалистом в области судебной медицины. Изданный им фундаментальный труд «Пособник при судебно-медицинском исследовании трупа и при исследовании вещественных доказательств» (1894), принес ему европейское признание. Ученому также принадлежал ряд научных трудов, посвященных антропометрии, токсикологии, судебной экспертизе, криминологии, которые он печатал на русском, немецком и французском языках. [8]. Среди них следует назвать: «К казуистике судебно-медицинских вскрытий» (1883), «Материалы для судебно-медицинской диагностики» (1886), «К вопросу определения окиси углерода в крови» (1886), «О яде тарантула» (1887), «К вопросу об открытии колюхицина у трупов» (1888), «Исторический очерк развития позитивной школы о преступлении и преступнике» (1889), «Аффекты в судебно-медицинском отношении» (1897), «Судебно-медицинская экспертиза по делу об убийстве Комарова (дело Скитская)» (1901), «Профессио-

нальное изменение рук» (1901); «Современное положение вопроса о причинах самоубийства» (1902) и др.

Профессору Оболенскому принадлежит значительный вклад в развитие криминалистического учения о следах. Придавая большое значение следам при раскрытии убийств, ученый писал: «По следам не только можно доказать первоначальное место совершения преступления и направление, по которому убийца тащил свою жертву, но и иногда возможно определить, было ли совершено преступление одним или несколькими лицами и была ли борьба между убитым и нападавшими; мало того, – иногда удается по форме следов констатировать возраст и другие индивидуальные признаки преступника. Наконец, размеры и форма следов рук и ног могут послужить уликой или оправданием для подозреваемого в преступлении лица» [9].

Выдержки из трудов профессора Оболенского печатались в «Юридической газете», ведомственном журнале МВД «Вестник полиции» и других юридических изданиях. В этих статьях рассматривались вопросы, которые имели для криминалистов-практиков важное значение, в частности: определение скорости ходьбы человека по следу; значение узлов как вещественных доказательств, изменение рук и ног под влиянием профессии и значение этого факта при установлении тождества личности [10], полезности применения фотографии для фиксации следов, определение орудий убийств на месте преступления и т. д. Например, в одной из статей в «Вестнике полиции» приводились два примера, когда при осмотре трупа эксперт указал на орудие убийства, что позволило сыщикам вскоре раскрыть эти преступления [11].

В 1902 году профессора Оболенского избрали деканом медицинского факультета Киевского университета. В этой должности он продолжал трудиться до конца своей жизни, дослужившись до чина действительного статского советника, что соответствовало воинскому званию генерал-майора. Кроме работы в университете, Николай Александрович читал курс лекций по судебной медицине на киевских Женских медицинских курсах, заведовал Госпитальной судебно-медицинской клиникой, клиническим судебно-медицинским отделением Военного госпиталя.

Николай Александрович педагогическую деятельность успешно совмещал с научной и экспертной. В Киеве не было ни одного резонансного уголовного дела, в котором бы он не принимал участия в качестве судебно-медицинского эксперта.

Однако, следует упомянуть об одной из последних экспертиз ученого, которая «черным пятном» легла на его научную репутацию. В марте 1911 года профессор Оболенский вместе с прозектором Киевского университета Н. Н. Туфановым выступил экспертом при повторном осмотре трупа мальчика Андриюши Ющинского (дело Менделя Бейлиса). И хотя в заключении ни слова не говорилось о ритуальном убийстве, «... их выводы в общих чертах совпадали со страшной процедурой выкачивания крови из христианских младенцев, подробно описанных в антисемитской литературе». Это дало

основание некоторым ученым-медикам и защитникам в суде обвинить экспертов в намеренной фальсификации выводов экспертиз [12].

Много внимания профессор Оболенский придавал общественной деятельности. Он был заместителем председателя киевского общества борьбы с детской смертностью, председателем киевского отделения Петербургского врачебного общества взаимопомощи, членом комитета вспомогательной медицинской кассы, товарищем председателя Общества скорой медицинской помощи, деятельным членом Киевского клуба русских националистов. Николай Александрович активно участвовал в сооружении Клинического городка на Батыевой горе и состоял председателем Строительной комиссии. Он также состоял почетным членом Парижского антропологического общества (1889).

В сентябре 1911 года профессор Оболенский был удостоен благодарности императора Николая II за преподнесенный ему труд ученого «О значении физических упражнений». Тогда же Николай Александрович получил императорскую благодарность за медицинский уход и облегчение страданий раненого в Оперном театре Киева и впоследствии скончавшегося премьера и министра внутренних дел П. А. Столыпина.

Проживал действительный статский советник профессор Оболенский в г. Киеве по адресу: Бибиковский бульвар, д. № 36. Зимой 1913 года Николай Александрович простудился и, несмотря на все усилия врачей, 27 (14) марта умер от двусторонней гриппозной пневмонии. Некрологи о его смерти напечатали почти все киевские газеты, в том числе столичные «Язык», «Русский врач» и др. Похоронили ученого в Киеве, в склепе на кладбище «Аскольдова могила» [13].

Перечень ссылок

1. *Оболенский Н. А.* Оболенский Николай Александрович // Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805–1905). Харьков, 1905–1906. С. 259. Некоторые авторы ошибочно указывают местом рождения Н. А. Оболенского г. Харьков. См.: Лісовий А. С. Оболенський Микола Олександрович // Юридична енциклопедія. Київ. 2002. Т. 4: (Н-П). С. 226.
2. *Томазов В. В.* Оболенські та Каневські-Оболенські // Енциклопедія історії України: у 10 т. / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. Київ, 2010. Т. 7: (Мл. – О). С. 510-511.
3. *Оболенский Н. А.* Определение тождества лица по способу Bertilon'a // Врач. 1890. № 4. С. 1.
4. *Оболенский Н. А.* Черепа преступников. Харьков, 1890.
5. *Оболенский Н. А.* Определение тождества лица по способу Bertilon'a // Врач. 1890. № 4. С. 1-6.
6. *Крылов И. Ф.* Были и легенды криминалистики / И. Ф. Крылов. Ленинград, 1987. С. 64.
7. *Прохоров К. Г.* История регистрации преступников в России // Вестник полиции. 1914. № 2. С. 38.

8. *Оболонский Николай Александрович* // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Санкт-Петербург, 1897. Т. XXI-а. С. 546-547.
9. *Оболонский Н. А.* Пособник при судебно-медицинском исследовании трупа и при исследовании вещественных доказательств Санкт-Петербург, 1894. С. 527.
10. *Юридическая газета.* 1894. 17 июля, 24 июля, 31 июля.
11. *Эль де-Ха.* Определение орудий убийств (по проф. суд. мед. Н. А. Оболонского) // Вестник полиции. 1916. № 39. С. 934-936; № 40. С. 953-955.
12. *Винберг А. И.* «Черное дело» экспертов - фальсификаторов / А. И. Винберг. Москва, 1978. С. 102-140.
13. *О Н. А. Оболонском* так же см.: Научно-педагогическая и практическая деятельность кафедры судебной медицины Киевского медицинского института за 150-летний период ее существования. Киев, 1991; *Чисников В. М.* Піонер вітчизняної антропометрії. Маловідомі сторінки з історії української криміналістики // Юридичний вісник України. 2005. 28 травня-3 червня (№ 21); его же. *Оболонський Микола Олександрович* // Міжнародна поліцейська енциклопедія. Т. V: Кримінально-процесуальна та криміналістична діяльність поліцейських організацій. Киев, 2009. С. 510; его же. *Криміналістична думка в Україні: судові медики (серед. XIX – поч. XX ст.)* // Наука і правоохорона. 2010. С. 169–173; его же. *Оболонський Микола Олександрович* // Енциклопедія історії України: у 10 т. / Редкол.: В. А. Смолій (голова) та ін. Киев, 2010. Т. 7: (Мл.-О). С. 510; его же. *Оболонский Николай Александрович (1856-1913)* // *Криміналістичні реєстраційно-довідкові й судово-експертні установи Російської імперії (1889-1917 рр.): у 2-х кн.* Киев; Харьков, 2003. Кн. 1 / авт. кол. М. Г. Вербенський, С. І. Гірько, Т. О. Проценко, В. М. Чисников та ін. С. 471-475.

**УКРАЇНСЬКИЙ ПРОФЕСОР Н. А. ОБОЛОНСЬКИЙ – ПЕРШИЙ
ПРОПАГАНДИСТ АНТРОПОМЕТРИЧНОЇ СИСТЕМИ
А. БЕРТИЛЬОНА В РОСІЙСЬКІЙ ІМПЕРІЇ**

В. М. Чисников

В статті досліджується життєвий шлях, наукова та експертна діяльність доктора медицини, заслуженого професора Київського університету св. Володимира Миколи Олександровича Оболонського (1856-1913), а також його внесок в розвиток вітчизняної криміналістики.

**UKRAINIAN PROFESSOR N.A. OBOLONSKY – PRIME PROPAGANDIST OF
ANTHROPOMETRIC SYSTEMS
A. BERTILION IN THE RUSSIAN EMPIRE**

V. Chisnikov

In the article examines the way of life, scientific and expert activities of the Doctor of Medicine, Professor Emeritus of the University of Kiev St. Vladimir Nikolai Alexandrovich Obolonsky (1856-1913), as well as its contribution to the development of domestic criminalistics.